

Некрологъ.

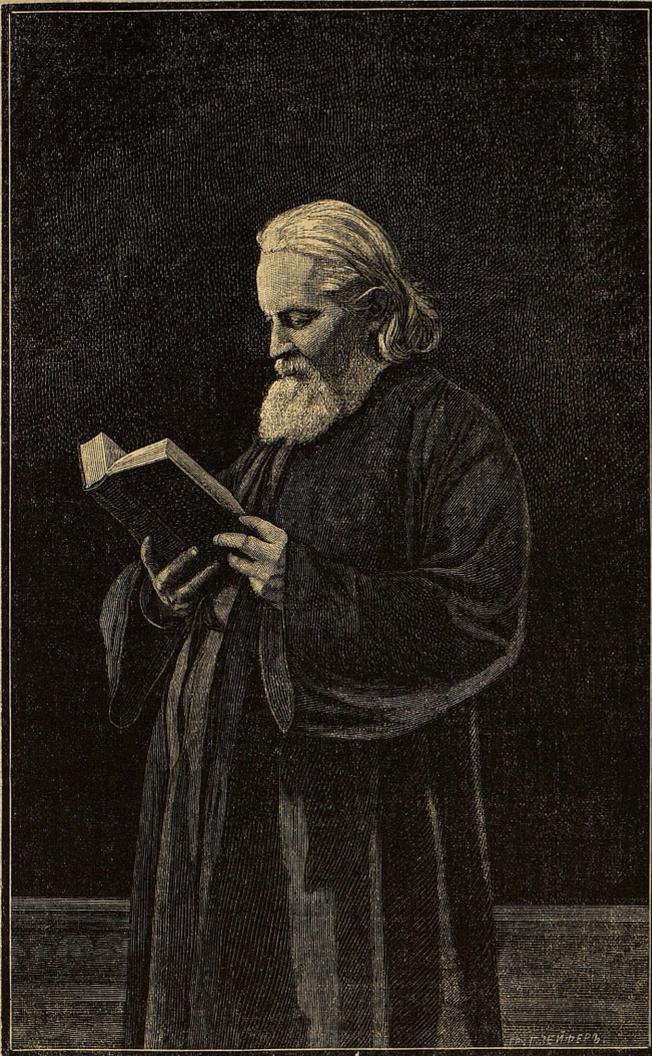
Памяти протоіерея І. Г. Наумовича.

Редакторъ основаннаго протоіереемъ І. Г. Наумовичемъ народнаго журнала „Наука“, издаваемаго въ Вѣнѣ, Даниилъ М. Козаришукъ словами искреннѣйшей горькой скорби почтилъ память знаменитаго галицкаго патріота и замѣчательнаго дѣятеля. Приводимъ ихъ безъ всякаго измѣненія изъ послѣдней книжки сего журнала.

„Страшное, безмежное горе постигло тебе, Русь наша святая, ты осирочена, сиротою осталась на бѣлу-свѣту и наша „Наука“! Передъ нами нѣсколько словъ роковой телеграммы: „къ несчастью вѣрно, умеръ 4-го, погребенъ 5-го августа въ Новороссійскѣ, скоропостижно, подробностей нѣтъ“. Мало словъ, но печаль безгранична, болить и сжимается сердце, слезы льются неудержимою струею и думать невозможно и вѣрити не хочется! Чему же Ты опустил насъ такъ скоро, нашъ просвѣтитель? развѣ мы немилы Тебѣ стали, развѣ перестали Тебе любить, слушаться Тебе, зачитываться Твоими золотыми науками? Нѣтъ, мы все одни и тѣже, но гдѣ Ты, нашъ великій учитель, куда ушелъ Ты, почему, ахъ! почему же Тебе нѣтъ уже больше между нами? Видишь, слышишь ли якъ Русь Твоя плачетъ? Да, Ты слышишь ея вопли, бо Ты любилъ ю больше всего въ мірѣ, Ты утѣлялъ не разъ ея слезы, Ты радовался ея счастью, восхищался ея успѣхомъ, поощрялъ къ дѣлу—будилъ ея сонныхъ дѣтей къ новой лучшей жизни. Она зоветъ Тебе—но первый разъ въ Твоей драгоценной жизни Ты не послушаешь ея, не явишься, якъ являлся всегда добрымъ, наилучшимъ сыномъ; не защитишь, не приголубишь ю къ своему вѣрному сердцу—бо оно перестало уже биться, и сырая могила покрыла его на вѣчный, вѣчный упокой! Нестало гордости нашей, нѣтъ уже въ живыхъ нашего о. Ивана Наумовича, основателя и главнаго сотрудника „Науки“.

Не надѣялся я писати тѣ горкія строки и плакати по Тебѣ благородный другъ мой и учитель.

Самъ мучимый великими страданіями, дожилъ я горя, которому нѣтъ равнаго, печали невыразимой, потерять Тебя на вѣки, завершати Твою могилу. Еще такъ недавно я получалъ Твои письма изъ далекаго Кавказа, въ которыхъ Ты благодарилъ Всевышняго за свое крѣпкое здоровье, чувствовался бодримъ и крѣпкимъ юношей, радовался прелести невиданныхъ сторонъ, а нынѣ Ты уже въ странѣ, откуда нѣтъ возвращенія, далеко, далеко у Бога! Господи, буди воля Твоя святая! Трудно писати, слезы навертаются на очи, тупая боль ноетъ въ сердцѣ, опускаешь безпомощно руки.. нѣтъ о. Ивана. Мы сироты и только теперь видимъ, якій страшный пробѣлъ остался по Его смерти. Якъ пусто въ рядахъ нашихъ народныхъ дѣятелей, гдѣ онъ стоялъ недосяжимымъ великаномъ, былъ душою, учителемъ и просвѣтителемъ. Слишкомъ велико наше горе, чтобы описать по слугамъ его безсмертны дѣла, да и не наше къ тому слабое перо. Они живутъ въ благодарномъ русскомъ народѣ, котораго Покойникъ училъ всему, и читати, и молитися, и трудитися, и любить къ своему родному—русскому. Онъ любилъ тотъ народъ любовью безпредѣльною; зналъ всѣ тайны его души, зналъ всѣ его мысли, зналъ горе и радость курной хаты, зналъ языкъ нашего простолюдина въ совершенствѣ. И нѣтъ ему равнаго, нѣтъ у насъ другого! Да и тотъ мужичокъ, тотъ предметъ постоянныхъ заботъ о. Ивана, онъ любилъ его всею силою своей души, онъ считалъ великаго Покойника чуть ли не святымъ, чуть ли не ангеломъ-хранителемъ съ неба. Да кто не помнитъ той умиленной сцены, которая произошла на львовской стрѣльницѣ послѣ вассиліанскаго вѣча? Тысячи русскаго народа собрались, чтобы протестовати противъ занятія езуитами русскихъ монастырей. Все то—ученики Наумовича. И вдругъ увидѣлъ народъ своего просвѣтителя, подъ однимъ изъ деревъ сидѣлъ сѣдлоглавый старикъ съ длинными волосами и сѣдою

Протоіерей І. Г. Наумовичъ.

бороною. И чудно было смотрѣти, когда мужики стали подходить къ старику, якъ цѣловали его руки и колѣна, величая его своимъ отцомъ и просвѣтителемъ. Якимъ прекраснымъ, неземнымъ блескомъ сіяли тогда его чудныи, голубыи очи, онъ цѣловаль всѣхъ въ чело и голову, благословилъ свое стадо, и тихая молитва плыла изъ его медоточивыхъ усть. Благословилъ его Господь дожидатися великой радости видѣти благодарность чистыхъ, простыхъ сердець. Онъ видѣлъ великолѣпныи плоды своихъ неусыпныхъ трудовъ, своеи „Науки“, созданного нимъ общества им. Мих. Качковскаго; ему воздавали любовью за всю его любовь, за тепло, съ которыми онъ писалъ для бѣднаго, темнаго народа. Да и якъ онъ писалъ! Тутъ стоитъ передъ очима одинъ галицкій мужичокъ, посѣтившій мене въ Вѣнѣ. Увидивши портретъ о. Ивана, онъ заплакалъ и великіи слезы покатались по лицу и сѣдымъ усамъ сельскаго патриота. Онъ долго, долго смотрѣлъ на черты лица Покойнаго и проговорилъ слѣдующее прекрасное слово: „видите, когда бывало зимою, въ морозъ и вьюгу, я верну до дому и пальцы зацѣпенѣли, що и батога изъ рукъ пустити не могу и прійду въ хату, а на столѣ книжечка о. Ивана изъ почты, тогда я уже и не лѣзу на печь, чтобы загрѣтися, а читаю книжечку и грѣюсь тепломъ, которое изъ ней вѣетъ“. Прекрасно сказано! тѣ простые слова изъ усть простаго мужика не лучшее ли доказательство, кого мы потеряли?

Да, любилъ Покойникъ всю Русь, яко самое дорогое въ жизни! Съ якимъ восторгомъ говорилъ онъ о еи горахъ, якъ прелестно, непостижимо описывалъ онъ и зеленыи лѣса, и покрытыи пшеничкою поля, и луги, и сады, и рѣки, и гуль карпатскаго грома! Якъ вѣрно изображалъ онъ мужика, якъ зналъ его возрѣнія на мѣръ, якъ шутилъ надъ нимъ, обучая его всему доброму и полезному. Да кто опишетъ намъ такъ село съ его Дроздами, Заяцами, Сойками, кто опишетъ праздники, кто станетъ такимъ неустрашимымъ защитникомъ нашей свя-

той Церкви, нашего духовенства, кто будетъ такъ мастерски и краснорѣчиво опровергати всѣ заблужденія нашихъ людей? Все это кончилось—предъ нами пустынь, все густымъ туманомъ покрыто.

Замолкли на вѣки его витійскіи уста, закрылись ясныи глаза, смотрѣвшіи съ такою любовью на святую мать Русь и еи бѣдныхъ сыновъ. Не бьетъ уже больше его благороднѣйшее сердце, не пишеть золотое перо.

Плачетъ Русь по Тебѣ добрый сынъ, плачу и я по Тебѣ, великій просвѣтитель! Далеко Твоя могила, надъ берегами Чернаго моря, куда намъ не достатися, не судилось возложить вѣнокъ на Твой преждевременный гробъ. Ты у Господа, моли о насъ Всевышняго, а если возможно сообщеніе съ тѣмъ міромъ, такъ скажи, утѣши насъ, будетъ ли сынамъ Галицкой Руси лучше, возсіяетъ ли и намъ день радости и счастья, сбудутся ли скоро слова святаго Евангелія „претерпѣвый до конца спасенъ будетъ“.

Вѣчная память и упокой Тебѣ, славный, добрый сынъ святой Руси!

† Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ.

23-го августа скончался заслуженный ординарный профессоръ, по кафедрѣ русской исторіи при С.-Петербуржской духовной академіи, Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Въ лицѣ покойнаго понесла тяжелую утрату не только духовная академія, но и вся русская наука, и все русское общество. Смерть постигла его на 63 году отъ роду и, такъ сказать, за рабочимъ столомъ его кабинета, за длиннымъ рядомъ ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ на примѣръ, всѣ тѣ, которые касаются Западнаго края—надолго сохранять за собою печать большой даровитости, упорной работы и сердечнаго отношенія автора-труженика ко всякому дѣлу, за которое онъ принимался. Всѣ кто зналъ покойнаго, всѣ, кто имѣлъ нужду обращаться къ нему за указаніями, за совѣтомъ, за справками въ дѣлѣ науки, уxo-